2021-03-14 **Газета "Правда". Королевство кривых зеркал**

Реальная инфляция для россиян обскакала официальную в четыре раза. Рекордная за пять лет инфляция, которую вынужден был признать Росстат, оказывается, ещё выше, если замерять темпы роста цен не по формальной «потребительской корзине», а по товарам, которые реально покупают люди. Индекс цен на повседневные товары, которые потребители приобретают в магазинах, — включая пищевые продукты, напитки, моющие средства, предметы личной гигиены, косметику, лекарства и одежду, — в январе 2021 года вырос в 4,2 раза быстрее официальной инфляции, выяснили эксперты «Ромира».

ЗА МЕСЯЦ цены на товары категории FMCG (то есть товары повседневного спроса, включая продукты питания) увеличились на 3%, при том что Росстат оценил потребительскую инфляцию всего в 0,67% за месяц. В годовом выражении «Ромир» зафиксировал двузначную инфляцию на уровне 11% при официальной цифре в 5,19%. По сравнению с январём 2019 года корзина товаров, которую фактически покупают россияне, стала дороже на 18%.

Как водится, зимой дорожают овощи, но нынче рост цен вышел далеко за пределы сезонной нормы. Картофель стоит уже на 12,2% дороже, чем год назад, огурцы — на 17,5%, помидоры — почти на 20%, морковь — на 12%. Резко ускорился рост цен на курятину и яйца. Россиянам следует готовиться и дальше затягивать пояса, в то время как статистическое ведомство уверяет нас, что всё не так уж и плохо.

«Рост цен в этом году действительно поражает воображение. Дорожают не только сезонные овощи и фрукты, идёт рост цен по всему спектру продуктов питания из-за удорожания исходного сырья и условий для производства продуктов. У производителя, по сути, два выхода: поднять цены или ухудшить качество. Сейчас реализуется первый, но его возможности небесконечны, так как платёжеспособность населения низкая и таковой пока останется. Следом придёт черёд второго варианта, когда и так дорогие продукты просядут в качестве. Уже сейчас изменилась структура среднего чека в магазине «у дома»: сумма чека та же, но количество наименований в нём на 2—4% меньше. Это значит, что люди начинают экономить на продуктах, а это очень плохой сигнал.

Бороться с ситуацией нужно одновременно с разных концов: обеспечить производителя стабильными ценами на сырьё (зерно, комбикорма и т.д.) и планомерно работать над стабилизацией рынка занятости, что в дальнейшем даст потенциал для роста заработных плат, когда бизнес станет на ноги после кризиса и сможет конкурировать за рабочую силу. К сожалению, сейчас человеческий капитал стоит дёшево, а власти никак не хотят инвестировать в него. В дальнейшем будет видно, какая это серьёзная ошибка. По итогам года официальная инфляция окажется в пределах 5%, реальная — около 12—15% в лучшем случае», — сказала «Правде» Анна Бодрова, старший аналитик Информационно-аналитического центра «Альпари».

«Методология «Ромира» может быть более «близка к реальности», чем используемая Росстатом, поскольку, как утверждают её авторы, она базируется на основе реальных покупок населением и учитывает сезонность потребления различных продуктов, тогда как государственные статистики используют специфический набор товаров, который далеко не всегда совпадает с тем, на что в действительности уходят деньги населения. Для того чтобы ответить на вопрос, какому показателю верить, нужно подсчитать, на что уходят деньги. Если на продукты питания — показатель «Ромира» будет точнее

отражать инфляцию, если у семьи более высокий уровень доходов и доля «затрат на еду» относительно невелика, то оценки «Ромира» будут завышать инфляцию», — предположил в беседе с «Правдой» Михаил Коган, руководитель отдела аналитических исследований Высшей школы управления финансами.

Однако, учитывая, что, согласно недавнему исследованию сервиса Работа.ру и ИТ-компании «Эвотор», расходы на продукты у порядка 70% россиян отнимают более половины их бюджета, для подавляющего большинства граждан именно рост цен на продукты является наиболее чувствительным. Так что ответ на вопрос, кому верить — Росстату или «Ромиру», становится очевидным.

«Наблюдаемая инфляция, то есть фактическая, которую реально ощущают на своих кошельках рядовые россияне, действительно растёт в несколько раз быстрее, чем та, что фиксирует Росстат, опирающийся в своих расчётах на весьма скромный перечень из 500 товаров и 120 услуг. Инфляция издержек, которую мы видим сейчас, — неприятное и труднопреодолимое явление. Рост цен вызван не увеличением потребления (оно-то как раз снижается из-за падения доходов населения), а существенным ростом издержек по всей производственной цепочке «от поля до прилавка». Россия очень сильно зависит от импорта — мы ввозим некоторые продукты, оборудование, машины, узлы и комплектующие, субстанции и много чего ещё. Дорожает и топливо, что тут же сказывается на ценах. Растут операционные расходы у ритейлерских сетей, сельхозпроизводителей и т.д. В итоге мы столкнулись с риском попадания в стагфляцию, то есть ситуацию, когда рост цен на товары и услуги происходит на фоне падения доходов и потребления, да ещё и при стагнации всей экономики», — отметил в беседе с «Правдой» Алексей Коренев, аналитик ГК «ФИНАМ».

Как бороться с такими явлениями? Прежде всего с точки зрения защиты населения индексация пенсий и пособий должна соответствовать не официальной инфляции от Росстата, а фактической, которая всем хорошо известна: она сейчас приближается к 12—13%.

«Надо увеличить пособия по безработице (а не уменьшать, как это было сделано недавно). Требуется субсидировать отечественные предприятия для хотя бы частичного возмещения возросших издержек. Надо максимально облегчить работу малому и среднему бизнесу, упростить регистрацию, предоставить налоговые льготы и выгодные кредиты, убрать необоснованные административные преграды в их деятельности. Конечно, все перечисленные меры потребуют от государства немалых затрат, но деньги-то в стране есть. У нас колоссальные по размеру золотовалютные резервы и

огромный Фонд национального благосостояния, который и создавался как раз для того, чтобы тратить его в тяжёлые времена на подобные нужды. Богатейшая страна мира — США — не стесняется помогать миллионам своих жителей за счёт продуктовых талонов или выплаты прямых субсидий, а мы делаем вид, что у нас такой проблемы просто не существует», — резюмирует Алексей Коренев.